

Галина Аляева¹

**«Я НЕ ПРЕТЕНДУЮ НА ВЫСОКОЕ
ЗВАНИЕ ПОЭТА...»**

***О поэтессе Серебряного века
Надежде Дмитриевне Броницкой***

«В глухой провинции, среди простого народа» девочка Надя напишет такие строки:

*Жизнь, разливаясь, как бурное море,
К цели неведомой смертных влечёт;
В омуте вихрей, страданий и горя
Топит несчастных, калечит и бьёт.
В жизни нет счастья и нет совершенства:
Всё, что здесь счастья возможно найти,
Есть только отблеск иного блаженства,
Что, вслед за гробом, нас ждёт впереди.
С этим блаженством не могут сравниться
Радости мелкие жизни земной:
Там только можно нам счастьем упиться
И отдохнуть истомлённой душой!..
Но лишь избранным открыта дорога
В край, где покой и блаженство нас ждут:
В жизни соблазнов, падений так много,
Что лишь немногие путь тот найдут...*

После прочтения возникает вопрос — может это ошибка, и философское рассуждение принадлежат перу взрослого человека, познавшего многочисленные жизненные перипетии. Нет. Сам автор в сборнике «Отголоски жизни» подчёркивает, что «это стихотворение было написано мною ещё в детском возрасте». Получается, Надежда Дмитриевна Броницкая с детства обладала не только поэтическим даром, но и глубиной мыслей и чувств.

¹ **Аляева Галина Андреевна** родилась в пос. Дорохово Московской области. По образованию инженер. Журналист, публицист, писатель. Автор трёх книг. Публиковалась в журналах «Кольцо А», «Московский журнал», «Союз писателей», «Наше поколение» (Молдавия) и др. Член Союза журналистов и Союза писателей России. Лауреат Международного литературного конкурса «Серебряный голубь России» и др. Живёт в городе Красногорске Московской области.

Конечно, в раннем её стихотворении есть некоторые шероховатости «нет счастья», «здесь счастье» или «только отблеск», «только можно». Не следует строго судить начинающую поэтессу, потому как, продолжая листать сборник и читая уже зрелые её произведения, понимаешь — перед нами человек, не просто одарённый, но и душевный, думающий автортрепетно, иной раз с жаром излагающий пережитое. Сама Надежда Дмитриевна однажды откровенно поделилась: «перечувствовала, переиспытала сама, или же непосредственно наблюдала у других».

Разнообразными и легко льющимися стихами она говорит обо всём — общечеловеческих ценностях, патриотизме, умении сопереживать и сочувствовать, различать зло и добро. Целый ряд стихотворений посвящён «вечно тревожному, вечно волнующему» славянскому вопросу, русской смуте и другим темам того времени. Её стихи, «...Не предназначавшиеся для печати, куда попали лишь по усиленной их просьбе», местами шуточные, местами саркастические «письма к друзьям», являются «искренним, правдивым и несложным» рассказом, повествующем о разумном человеке, «и всё же зло творящем».

О долге перед будущим поколением. Поэтесса считает, что жить, страдать и «погибать в борьбе со злом» следует, «чтобы жатву собирали / Грядущие века». Победа далека, но автор уверена: «Туман рассеется, как дым, / И свет блеснёт пред нашим оком!».

О смысле жизни. Кто не задумывался над извечным вопросом. Нельзя не привести стихотворение «Ответ». Его ясность и яркость поражает.

*Божественным законам мир подвластен,
Законы те живут в сердцах людей:
То — совесть, долг... И человек не властен
Их заглушить, сковать в груди своей.
Добро и Зло рождают воздаянье
Влекут возмездье. Мы не сознаём,
Когда творим порочные деянья,
Что здесь за них возмездие несём.
И всё то зло, что принесли мы сами
В наш грешный мир, восстанет против нас,
Страданьями обрушится над нами,
За то, что свет в нас Истины угас!*

О смерти. Эта мысль нередка в произведениях автора, и причину следует, вероятно, искать в судьбе Надежды Дмитриевны, о чём будет сказано чуть ниже. Смысловое же содержание понятия «смерть» для поэтессы не что иное, как конечность освобождения

и просветления: «Что считали мы могилую — / Новой жизни колыбель!». «Смерти нет — и всё живущее / Вечной жизнью живёт! / Мгла исчезла, нас гнетущая, / Свет немеркнущий взойдёт!».

Когда Броницкая начинает говорить о русской жизни, русской душе, русской природе, — а таких стихотворений немало у автора, — с первых строк приходит понимание искренней и всеобъемлющей любви поэтессы к тому, о чём она пишет. Способность, остро и многогранно передавать свои ощущения, чтобы даже неискущённый читатель словно видел перед собой картинку — к примеру, летняя ночь в русской деревне, — свойственна только редким талантам. Надежда Дмитриевна таким даром обладала.

Орусской природе. *Какая ночь!.. Душистый ветер клонит / Сирень, жасмин и яблони в цвету... / В пространстве звёзд взор восхищённый тонет, / Не в силах их постигнуть красоту...*

Строки из другого стихотворения:

*На заре утром рано подняться
И, омывшись водой ключевой,
Одинокó уйти наслаждаться
Пробуждёньем природы живой...
Веет воздухом шири, свободы
В полном блеске расцвета весны
Хороша утром рано природа,
Что красавица, встав ото сна!*

Вот ещё:

*Темнеют туч на небе очертанья,
Полна природа мрачного молчанья.
И, будто сна не в силах превозмочь;
Спускается на землю тихо ночь.
Но сквозь туман свет яркий проливая,
Отрадой глаз являясь и лаская,
Одна лишь этой ночи красота,
Горит звезда, — далёкая звезда!..*

Пришла пора немного рассказать о самой поэтессе.

Надежда Дмитриевна Броницкая (1867 — не ранее 1930) родилась в 1867 г. в семье пензенского помещика Дмитрия Платоновича Ралгина. «Он был чудным человеком, любим и уважаем всеми, кто близко знал его». Поэтический талант поэтесса унаследовала от отца, во всяком случае, так утверждает Броницкая в предисловии к сборнику «Отголоски жизни»: «Он тоже писал стихи, но никогда не печатал их»; и тут же вскользь отмечает: «...это у нас в роду». Сама же Надежда Дмитриевна первое своё стихотворение написала в восемь лет.

У матери Надежды — Софьи Николаевны, урождённой Свищёвой, — брак с Ралгиным был вторым. По наследству от первого мужа ей досталось имение в селе Зубово Наровчатского уезда на западе Пензенской губернии. Но жить молодые супруги стали в селе Туракино того же уезда. У Дмитрия Платоновича там был конный заводик, и без присмотра он оставить его не мог. В туракинском имении и прошло детство и юность поэтессы.

Когда Надежде исполнилось десять лет, Дмитрия Платоновича не стало, воспитанием девочки занялась мама. Домашнее образование она получила «при помощи гувернантки-швейцарки».

*Судьба мне не дала весёлой колыбели,
Ни нежной матери, ни ласковых сестёр;
Лишь ветры надо мной уныло песню пели,
Меня лишь радовал степей родных простор!*

В 1887 г. Надежда Дмитриевна выходит замуж за дворянина Алексея Александровича Бронницкого из г. Керенск².

*Не эгоизм — любовь моя к тебе!
Не для себя найти хочу в ней счастье;
Но быть твоей помощницей в борьбе,
Утешю, поддержкою в несчастье;
Но от тебя ревниво отгонять
Часы тоски, часы тяжёлой скуки,
Тобою жить, тобою лишь дышать,
С тобой делить и радости, и муки, —
Вот я чему хотела б посвятить
Весь жар души и жизнь мою всецело!
И если б мог меня ты полюбить, —
О, как тебя любить бы я сумела!..*

Судьба не было благосклонна к поэтессе: всего четыре года — и она вдовствующая помещица. Воспитание сына Дмитрия. «Житейские заботы, хлопотня»: за ней числятся земли в нескольких деревнях и сёлах Пензенской губернии, родовые и доставшиеся по наследству от мужа имения. Живёт то в Керенске, то во Власьевке, не забывая заботиться об имении старенькой матери. Переживает, что «почти не имеет интеллигентных знакомств». В стихах тоска — «безотрадная», «роковая печаль», «и томится и плачет душа». Сердце, «больное, разбитое горем», «изболелось», «больно, больно гложет», «от горя рвётся».

Чтобы как-то отвлечься, когда жизнь «изжита» и «сил нет терпеть», Надежда Дмитриевна занимается театральными постановками. В «Пензенских губернских ведомостях» от 17 января

² Керенск — название до сороковых годов прошлого века города Вадинск Пензенской области.

1898 г. можно прочитать, что госпожа Н.Д. Броницкая представит на суд жителей городка Керенск водевили «Вспышка у домашнего очага», «Мышеловка», «Соль супружества». Вдруг «ярким полымем счастье блеснуло», и «свет зажётся в душе обновлённой»... Но: *Нет, нет, я не могу, не смею, не должна / Влеченью любви свободно отдаваться!.. / Пусть пылкой страстью душа моя полна — / Должна бесстрашной перед тобой казаться!..*

Следом: *Под равнодушья маскою притворной / К тебе любовь скрывается моя; / Когда же вспыхнут страстью непокорной / Мои глаза, — их опускаю я: / Не должен знать, не смеешь догадаться / Ты о безумной слабости моей!*

Кто был «лучший кавалер блестящего салона / С холодной гордостью красивого лица»? Как складывались их отношения? С ним ли она уехала во Францию или «на чужбине» Надежда Дмитриевна оказалась одна? Когда это произошло? Неизвестно. Можно лишь, отталкиваясь от стихотворения «Мой взгляд приковало лазурное море», опубликованного в Русско-французском вестнике, утверждать, что 15 ноября 1908 г. она была уже в Ницце.

В газете «Новое время: иллюстрированное приложение» 5 июля 1914 г. сообщается о выходе «большом, прекрасно изданном томе стихов “Отголоски жизни”» Н.Д. Броницкой, и что поэтесса продолжает жить в Ницце. В литературных кругах книга получила положительные отклики, также отмечалось, «что автор, — к сожалению, до сего времени ещё мало выступавший в печати». В той же газете 4 апреля 1916 г. можно прочитать, что в первоапрельской вечеринке литературно-художественного общества «Вешние воды» наряду с такими поэтами, как Н. Клюев, С. Копыткин, А. Бурнакин, свои стихи читала Н. Броницкая.

Известны ещё несколько фактов из литературной деятельности Надежды Дмитриевны: в Петрограде в 1916 г. тиражом тысяча экземпляров вышел сборник «Отголоски войны»; на обороте титула указано: Петроград, 1916 год. Разрешено военной цензурой. Вторая книжечка в шестнадцать страниц «Терновый венец» издана в 1919 г. в Екатеринославе³. также публиковались её отдельные стихи в российских журналах и газетах. Пока это всё, что известно о судьбе поэтессы. Мало. Но остались её произведения.

О русском народе. Многие авторы писали и будут писать о русском народе по-разному: восхваляя, восхищаясь, пренебрежительно, иногда уничижительно. Повторюсь — *по-разному*. Но с таким трепетом, неподдельным благоговением и пониманием

³ Екатеринослав — до 1796 года и с 1802 по 1926 год город носил название Екатеринослав, с 1796 по 1802 год — Новороссийск, а с 1926 по 2016 год — Днепропетровск.

самой сути русской души найдутся единицы. Может быть, напишет поэтесса, потому, что: «Я — той же Руси дочь! / И в жилах моих льётся / Кровь русская!..». Поэтому только так: «по-детски простодушный, / С душой открытой, исполненный любви», «народ многострадальный, / Не унывающий под тягостью оков: / Весь ужас, пережив судьбы своей печальной». Или:

*О, сердца русского неугасимый пламень,
Творишь ты чудеса: — ты гор сдвигаешь камень,
Твердыни вечные ты повергаешь в прах!
Наполеон сказал, что с горстью русских славных
Солдат он покорит весь мир племён державных!*

Сложно остаться равнодушной вот к таким строкам:

*Люблю весь жизни строй его патриархальный,
И русский наш наряд люблю национальный: —
Как много грации в боярском сарафане
С рубашкой вышитой и с кружевом фаты!..
А в шапке набекрень и в распахном кафтане —
Как много удали, как много простоты!..
Как много прелести и задушевной ласки
В напевах старины, в размахе русской пляски!..*

О родине. Есть у Броницкой опубликованное в журнале «Военный мир» в 1905 г. достаточно обширное стихотворение «Родина». Есть и другие, посвящённые России, но не будет ошибкой, если сказать — ничего в них нет, кроме как:

*Люблю тебя, мой край, родимая Россия,
Покоя мощного великая страна,
Любою твои поля и доли снеговые,
Весну, что ранними цветами убрана,
И лето жаркое в сиянии гроз могучих
С отрадой вечером и соловьёв певучих...*

Не была бы Надежда Дмитриевна преданной дочерью своей родины, знающей её историю всей душой, неутомимо служившей ей, если бы не предупредила и не призывала:

*Я знаю: — враг не спит; он только притаился,
Фальшив, хитёр и лжив, коварен и блудлив;
Он ждёт застать врасплох; он с нами явно бился,
Но победили мы!.. — Друзья, соединив
Все силы, все умы, и волю, и стремленья,
Мы нашу Родину спасём от разрушения!..*

В 1915 г. в февральском номере журнала «Изида» была опубликована небольшая статья о вышедшей книге Броницкой, в которой отмечалось: «Нам сделалась известно из достоверных источников, что Н. Броницкая удостоилась получить официальную “искреннюю благодарность” от одной Особы, причастность

которой к литературе и поэзии от этой “искренней благодарности” особую цену». Кто эта «Особа», можно предположить из того, что в период заточения императрица Александра Фёдоровна в свою записную книжку переписала шесть стихотворений Броницкой, вот одно из них.

*В небесах голубых, безучастных
К нашим воплям и скорби людской,
В небесах отдалённых, бесстрастных,
Вековой обитает покой.
Есть одно лишь спасенье от жизни,
Есть один от несчастий исход:
Возвращенье к далёкой отчизне,
Где светил совершается ход.
Все, кто в жизни страдали,
Там найдут безмятежный приют,
Позабудут земные печали,
От ударов судьбы отдохнут;
Только там нас покинут мученья,
Все страданья исчезнут, как дым!
— Оттого и живёт в нас стремленье
К небесам, к небесам голубым...*

Книга стихов Надежды Дмитриевны Броницкой «Отголоски жизни» доступна для прочтения в Российской государственной библиотеке. Завершить повествование о поэтессе Надежда Дмитриевна хотелось бы такими её поэтическими строчками:

*Я бросаю свой стих, то задумчиво-нежный,
То отчаянья полный, в людскую волну, —
И по воле волны, беспокойно-мятежной,
Он уносится вдаль, в глубину...
Я пою лишь о том, что я видела, знала,
Что в душе отразилось моей;
Я пою, чтоб в словах моих правда рыдала,
Пробуждая сердца у людей!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Броницкая Н. Отголоски жизни. Т. 1. Санкт-Петербург, 1913.
2. Забродина Н.И. К 230-летию образования Спасского уезда. Спасская летопись. Спасск, 2008.
3. Изида: ежемесячный журнал герметических или оккультных (тайных) наук. Санкт-Петербург, 1909–1916. (РГБ)
4. Газета «Новое время: иллюстрированное приложение» 1914–1916 гг.
5. Крым в русской поэзии и искусстве [Текст]: антология / сост., примеч. В.И. Калугина. М.: Вече, 2014.

Московская область, г. Красногорск